

УДК 342.41 **СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

© 2021

С.Г. Петикян

Университет Месроп Маштоц, Армения

В статье указываются различные значения социального государства, существующие в конституционной доктрине, а также признаки, позволяющие охарактеризовать Республику Армения как социальное государство. Анализируются нормы законодательства, а также правовые позиции Конституционного Суда Республики Армения, раскрывающие содержание конституционного принципа социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, Конституция Республики Армения, Конституционный Суд, социальная справедливость, социальные права.

С.Г. Петикян

*Заведующий кафедрой правоведения
Университета Месроп Маштоц,
кандидат юридических наук, доцент*

Конституция Республики Армения от 05.07.1995 г. (с последними изменениями от 06.12.2015 г.) (далее по тексту – Конституция РА) провозглашает РА социальным государством (ст. 1)¹.

Главное предназначение социального государства – создание таких условий жизнедеятельности, где каждый человек, как высшая ценность, будет чувствовать себя свободным и счастливым. Степень гарантированности и предусмотренные законодательством возможности реализации социальных прав и свобод человека позволяют судить о том, насколько реальное состояние армянской государственности соответствует принципу социального государства, закрепленному в Конституции РА.

Об актуальности рассматриваемой проблемы свидетельствует тот факт, что проблемы социальной сферы получили отражение в Программе Правительства РА от 08.02.2019 г.: «Политика Правительства по улучшению уровня жизни и социального состояния, полноценному и эффективному осуществлению социальных прав граждан будет основана на принципе равных возможностей и поощрения труда. Правительством поставлена цель – до 2023 г. устранить крайнюю бедность, снизить уровень бедности. Для этой цели

ключевое значение будут иметь поощрение образования и труда среди бедных слоев населения, осуществление стимулирующих предпринимательство программ»². Согласно данной Программе планируются: повышение качества социальных услуг, размеров государственных пенсий, реформирование накопительных компонентов, расширение экономических возможностей женщин, внедрение новых программ, нацеленных на повышение на рынке труда конкурентоспособности молодежи, лиц, имеющих инвалидность, претворение в жизнь программ по поощрению рождаемости, поддержке молодых семей, решение жилищных проблем, совершенствование сферы здравоохранения, развитие образования и науки и т. д. (раздел 4 Программы).

Зачатки социальной деятельности государства в Республике Армения уходят корнями в древность, в частности, принятие христианства Арменией в 301 г. оказало большое влияние на развитие правовых норм, также на положения, направленные на поддержку интересов лиц с ограниченными возможностями: «Для ограничения распространения заболеваний строить для прокаженных – лепрозорий, для больных – больницы, для хромых и слепых – дом призрения. Для содержания этих учреждений установить сбор налогов и дани с сел и городов, назначить опекуна (попечителя) и служителей, и руководство над всеми передать духовенству» (глава 3); глава 4: «Для сирот и вдов решил построить приюты, дома для вдов и для их сохранения определил подати и налоги» (Аштишатские каноны IV в.)³. Указанные нормы, безусловно, носили

передовой характер, так как большинству государств, существовавших в IV в. н.э., социальная защита и поддержка своих граждан была несвойственна. С нашей точки зрения, это первые нормы в истории права Армении, затрагивающие социальные права человека. Исходя из содержания указанных статей, можно утверждать, что государство было озабочено не только проблемой излечения больных (устройство больниц для больных, домов призрения для слепых и хромых), но и проблемой поддержания здоровья остального населения (устройство лепрозориев для ограничения распространения заболеваний). Таким образом, здесь можно говорить о возникновении и реализации (пусть даже и в ограниченном объеме) права человека на здоровье⁴.

Правовые нормы о признании и защите социальных прав человека содержались в том числе в светских законах, действовавших в Средние века в условиях отсутствия армянской государственности, а также в Новое время в рамках армянских колоний при нахождении армянского народа под господством того или иного государства.

Советские Конституции, действовавшие в Армянской ССР, были социальными, однако характерный для того периода тоталитарный социализм не соответствовал истинной сущности социального государства, как оно понималось в конституционной доктрине разных стран.

Концепция социального государства имеет разные трактовки в современной конституционной доктрине. В.Е. Чиркин справедливо отмечает: «Социальное государство – это прежде всего активное, интервенционистское, регуляторное государство, вмешивающееся в сферу социально-экономических отношений и отношений в области культуры, духовной жизни, в конечном счете, в общих (общественных) целях, хотя и не всегда на деле равно соблюдающее (и по своему положению не могущее одинаково соблюдать) интересы всех слоев общества и индивидов»⁵.

С точки зрения авторов комментария к Конституции РА, «социальным считается то государство, которое стремится обеспечить для своего населения достойные и безопасные условия существования, трудовую деятельность, благоприятную окружающую среду, для всех сравнительно доступные социальные возможности...»⁶.

По мнению К.Р. Галустовой, «социальное государство подразумевает особый порядок устройства общественной жизни, основанный на «умеренности» принципов солидаризма, со-

циальной справедливости и социального равенства, представляющий собой высшую эволюционную ступень развития демократического и правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой, главными задачами которого являются деятельность по обеспечению достойной жизни и свободного развития каждого человека и гарантия его прав и свобод»⁷.

Из множества определений, существующих в конституционной доктрине, можно выделить широкую систему присущих социальному государству признаков. Не преследуя данную цель, выделим лишь те основные черты, позволяющие охарактеризовать Республику Армения как социальное государство.

Итак, в качестве первого признака можно назвать *включение в Конституцию РА социально-экономических прав человека и гражданина*.

Заметим, что указанные права закреплены в гл. 2 Конституции РА («Основные права и свободы человека и гражданина»), в частности свобода выбора труда и трудовые права (ст. 57), свобода экономической деятельности и гарантия экономической конкуренции (ст. 59), право на образование (ст. 38), права и обязанности родителей (ст. 36), права ребенка (ст. 37) и др. Кроме того, гл. 3 Конституции РА («Законодательные гарантии и основные цели политики государства в экономической, социальной и культурной сферах») посвящена правовому регулированию социальной деятельности органов государственной власти, где раскрываются права на достойные условия труда (ст. 82), социальное обеспечение (ст. 83), достойное существование и минимальную заработную плату (ст. 84), охрану здоровья (ст. 85).

Анализ конституционных норм показывает, что данные нормы возлагают на государство позитивную обязанность путем законодательного регламентирования придать этим отношениям стабильный и гарантированный характер. В Республике Армения приняты многочисленные нормативно-правовые акты, направленные на детальную регламентацию социальной системы. Лишь реализация данных прав в соответствии с предусмотренным в законодательстве порядком может свидетельствовать о социальном характере государства.

Разъяснение относительно расположения социальных прав в разных главах Конституции РА содержится в Постановлении Конституционного Суда (далее по тексту – КС) РА – ПКС 1419 от 12.06.2018 г.: «Конституция придерживается

подхода четкого разграничения основных прав человека как непосредственно действующих прав (глава 2 Конституции) и законодательных гарантий и основных целей политики государства в экономической, социальной и культурной сферах (глава 3 Конституции). Этим правам Конституцией предоставляется иной режим и обязательность закрепления и защиты – государства обеспечивают законодательные гарантии и социальные цели государства только в рамках своих возможностей»⁸. Итак, Конституция РА, помимо устанавливающей субъективные права, также предусматривает конкретные цели политики государства в экономической, социальной и культурной сферах, например, создание благоприятных условий для полного и всестороннего развития индивидуальности детей; осуществление программ по охране и улучшению здоровья населения, создание условий для эффективного и доступного медицинского обслуживания, развитие фундаментальной и прикладной науки и т.д. Однако указанные гарантии являются лишь объективными правовыми обязанностями государства, не создают субъективных прав, должны удовлетворять конституционному требованию эффективности. Этим обстоятельством обусловлено разграничение глав 2 и 3 Конституции⁹.

Положения социального законодательства неоднократно становились предметом рассмотрения в КС РА, который определял критерии их конституционности, в частности: «Каждый в соответствии с законом имеет право на социальное обеспечение в случае материнства, многодетности, болезни, инвалидности, несчастных случаев на месте работы, нужды в уходе, потери кормильца, старости, безработицы, потери работы и иных случаях» (ст. 83 Конституции РА). На основании конституционного положения объем и формы социального обеспечения устанавливаются законом. Из конституционного правового регулирования становится ясно, что на усмотрение законодателя оставлен как вопрос количественной определенности объема социального обеспечения, так и вопрос выбора его форм. В данной области, исходя из требований основополагающих принципов соразмерности и пропорциональности, рамки усмотрения обуславливаются, с одной стороны, социально-экономическими возможностями государства, с другой стороны, требованиями конституционного характера социального государства¹⁰. Данная позиция повторялась в постановлениях КС РА неоднократно, тем самым стала конституционным принципом в качестве руководящего

начала для органа законодательной власти, определяющим свободу усмотрения относительно того, какие регулирования он должен закрепить.

Не может считаться подлинно социальным то государство, в котором трудоспособные граждане не в состоянии самостоятельно обеспечить себе достаток и вынуждены уповать исключительно на социальную помощь со стороны органов власти¹¹. Соглашаясь с данным мнением, отметим, что в социальном государстве не могут существовать такие финансовые обязанности или административные барьеры, которые будут препятствовать реализации социальных прав. Например, в Постановлении от 12.06.2018 г. ПКС-1419 КС РА отметил, что при установлении требования обязательного среднего образования на школьников и их родителей (законных представителей) в то же время не должны возлагаться несоразмерные финансовые обязанности. Расходы, вытекающие из обязательного образования, – плата, предусмотренная за единую школьную форму, канцелярские принадлежности, спортивную форму учеников, включая цены на школьные учебники, – не должны достигать такого уровня, чтобы под вопросом оказался принцип бесплатности обязательного среднего образования¹².

Сглаживание дифференциации при реализации социальных прав (ст. 29 Конституции) как важный элемент социального государства запрещает дискриминацию, предполагает установление «абсолютного» равенства, одинаковых правовых возможностей для всех индивидов в рамках определенной социальной группы. Соглашаемся с В.Е. Чиркиным относительно того, что абсолютное равенство всех людей и различных общностей вряд ли достижимо¹³. Считаем, что с позиции концепции социального государства «абсолютное» равенство социально-экономических прав должно быть в отношении лиц, принадлежащих к одной и той же группе, имеющих идентичные основания для получения льгот, пособий, компенсаций и т.д., предусмотренных законодательством РА. В практике КС РА имеются много дел, касающихся устранения социального неравенства, в частности Постановление КС РА от 12.07.2019 г. ПКС-1475 «По делу об определении вопроса соответствия ч. 1 ст. 20 Закона РА «О государственных пенсиях» Конституции на основании обращения административного суда РА»¹⁴, Постановление КС РА от 15.01.2019 г. ПКС-1438 «По делу об определении вопроса соответствия абзаца “Б” подпункта 3 пункта 8 приложения № 1 к Постановлению

Правительства РА от 6 марта 2014 г. № 275-Н «Об установлении размера единовременного пособия при рождении ребенка, утверждении порядка назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка» Конституции на основании обращения административного суда РА»¹⁵, Постановление КС РА от 12.02.2019 г. ПКС-1443 «По делу об определении вопроса соответствия ч. 3 ст. 9 Закона РА «Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц» Конституции РА на основании обращения административного суда РА»¹⁶, Постановление КС РА от 10.07.2018 г. ПКС-1424 «По делу об определении вопроса соответствия ч. 16 ст. 61 Закона РА «О военной службе и статусе военнослужащего» Конституции РА на основании обращения административного суда РА»¹⁷ и др.

Положения всех указанных оспариваемых нормативных актов были признаны не соответствующими Конституции РА. Во всех вышеотмеченных постановлениях позиция КС РА такова, что дискриминация имеется в том случае, когда в рамках одинакового правового статуса в отношении того или иного лица или лиц проявляется дифференцированный подход, в частности они лишаются тех или иных прав, или эти права ограничиваются, или они получают привилегии. Конституционный Суд в рамках принципа запрета дискриминации считает допустимым любой дифференцированный подход, обусловленный *объективным основанием и правомерной целью* (выделено нами. – С.П.). Данная позиция, часто повторяющаяся в практике КС РА при рассмотрении других дел, превратилась в важнейший конституционный принцип допустимости и обоснованности дифференциации социальных прав.

Правовое регулирование социальной сферы, учитывающее выработанные КС РА правовые позиции относительно интерпретации конституционного принципа социального государства, может способствовать установлению социальной справедливости как важнейшего признака социального государства. Как отмечает В.Е. Чиркин, «... к элементам принципа социальной справедливости относят, прежде всего, установление законом минимального размера оплаты труда (МРОТ)». Обращаясь к законодательству РА, необходимо указать, что с 01.01.2020 г. повышен размер МРОТ – с 55 000 драмов до 68 000 драмов, о чем внесены изменения в Закон РА «О минимальном размере оплаты труда» ՀՕ-66-Ն от 17.12.2003 г.¹⁸

Показателем социальной справедливости является потребительская корзина, то есть минимальный набор продуктов питания, необходимых для жизни человека. Общая стоимость корзины в РА довольно низкая, «благодаря» скудному продуктовому набору, и, по мнению экспертов, не соответствует реалиям.

Установление социальной справедливости возможно лишь при условии, что в стране существует социальная рыночная экономика как необходимый элемент социального государства. В этой связи достоинством Основного закона РА является упоминание в нем о социальной справедливости и социально ориентированной экономике: «Основой экономического строя Республики Армения является социальная рыночная экономика, основанная на частной собственности, свободе экономической деятельности, свободной экономической конкуренции и направленная посредством государственной политики на общее экономическое благосостояние и социальную справедливость» (ст. 11 Конституции). Считаем, что в государстве, где существует социально ориентированная рыночная экономика, должны быть созданы такие институты, деятельность которых будет направлена на один общий результат – повышение «качества жизни» людей. Согласимся с учеными, что концепция социально ориентированной экономики имеет очень сложный и разносторонний характер, обоснование этого аспекта социального государства требует комплексных исследований представителей разных отраслей знания¹⁹.

Подводя итог, отметим, что анализ положений социального законодательства и постановлений КС РА показал, что многие правовые позиции КС РА получили закрепление в нормативно-правовых актах, затрагивающих социальную систему государства. Несмотря на это, в настоящее время провозглашенное Конституцией РА положение о социальном государстве является «идеалом», к которому должны стремиться все те субъекты, от деятельности которых зависит это достижение. Юридически являясь социальным государством, Республика Армения должна проводить такую социальную политику, чтобы способствовать устранению несоответствий между нормами Основного закона РА и реальной действительностью, тем самым не допустить превращения конституционного принципа социального государства в фикцию.

Библиографический список

1. Конституция Республики Армения принята всенародным голосованием 5 июля 1995 г. (с последними изменениями от 06.12.2015 г.) // Официальный текст Конституции РА опубликован на интернет-портале информационно-правовой системы Армении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Закон РА «О минимальном размере оплаты труда» ՀՕ-66-Ն от 17.12.2003 г. (с последними изменениями) (на арм. яз.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 27.04.2021).
3. Постановление Правительства Республики Армения о Программе Правительства РА № 65-А от 8 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/3563.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).
4. Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1142 от 02.04.2014 г. «По делу об определении конституционности статей 5, 7, 8, 37, 38, 45, 49 и 86 Закона РА «О накопительных пенсиях» на основании обращения депутатов Национального Собрания РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/resume/1142.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
5. Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1325 от 29.11.2016 г. «По делу об определении вопроса соответствия п. 12 ч. 1 ст. 41 Закона РА «О государственных пенсиях» Конституции Республики Армения на основании обращения М. Лалаян» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1325.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
6. Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1419 от 12.06.2018 г. «По делу об определении вопроса соответствия ч. 4 ст. 6 Закона РА «Об образовании» Конституции Республики Армения на основании обращения защитника прав человека РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1419.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).
7. Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1424 от 10.07.2018 г. «По делу об определении вопроса соответствия ч. 16 ст. 61 Закона РА «О военной службе и статусе военнослужащего» Конституции РА на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1424.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1438 от 15.01.2019 г. «По делу об определении вопроса соответствия абзаца “Б” подпункта 3 пункта 8 приложения № 1 к Постановлению Правительства РА от 6 марта 2014 г. № 275-Н «Об установлении размера единовременного пособия при рождении ребенка, утверждении порядка назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка» Конституции на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1438.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
9. Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1443 от 12.02.2019 г. «По делу об определении вопроса соответствия ч. 3 ст. 9 Закона РА «Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц» Конституции РА на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1443.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
10. Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1475 от 12.07.2019 г. «По делу об определении вопроса соответствия ч. 1 ст. 20 Закона РА «О государственных пенсиях» Конституции на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1475.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
11. Авакян Р.О. Сокровищница армянской правовой мысли (IX в. до н.э. – XIX в. н.э.) / Р.О. Авакян. – Ереван: «ЕФ МНЮИ – XXI век», 2001. – Т. 1 (на арм. яз.).
12. Галустрова К.Р. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как социального государства и перспективы его развития в условиях модернизации: Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2010. – 25 с.
13. Комментарии к Конституции РА / Под ред. Г. Арутюняна, А. Вагаряна. – Ереван, 2010 (на арм. яз.).
14. Петибян С.Г. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века: Дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 2011. – 207 с.
15. Сергеев А.А. Основные черты социального государства в конституционной доктрине Российской Федерации / А.А. Сергеев // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 7. – С. 4–11.
16. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 24–37.

¹ Конституция Республики Армения принята всенародным голосованием 5 июля 1995 г. (с последними изменениями от 06.12.2015 г.) // Официальный текст Конституции РА опубликован на интернет-портале информационно-правовой системы Армении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 17.04.2021).

² Постановление Правительства Республики Армения о Программе Правительства РА № 65-А от 8 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/3563.pdf> (дата обращения: 17.04.2021).

³ Авакян Р.О. Сокровищница армянской правовой мысли (IX в. до н.э. – XIX в. н.э.). Ереван. «ЕФ МНЮИ - XXI век», 2001. Т. 1. С. 106–110 (на армянском языке). Аштишатские каноны впервые были переведены с древнеармянского на новоармянский Н. Мелик-Тангяном и редактированы Р. Авакяном. В данной редакции мы перевели Аштишатские каноны на русский язык.

⁴ Петикян С.Г. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века: Дис. ... к. ю. н. – Н. Новгород, 2011. С. 64–65.

⁵ Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 28.

⁶ Комментарии к Конституции РА / Под ред. Г. Арутюняна, А. Вагаршяна. Ереван, 2010. С. 48 (на армянском языке).

⁷ Галустова К.Р. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как социального государства и перспективы его развития в условиях модернизации: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2010. С. 11.

⁸ Пункт 4.3.4. Постановления КС РА ПКС-1419 от 12.06.2018 г. «По делу об определении вопроса соответствия ч. 4 ст. 6 Закона РА «Об образовании» Конституции Республики Армения на основании обращения защитника прав человека РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1419.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

⁹ Там же; пункт 7 Постановления КС РА ПКС-1325 от 29.11.2016 г. «По делу об определении вопроса соответствия п.12 ч.1 ст. 41 Закона РА «О государственных пенсиях» Конституции Республики Армения на основании обращения М. Лалаян» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1325.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1142 от 02.04.2014 г. «По делу об определении конституционности статей 5, 7, 8, 37, 38, 45, 49 и 86 Закона РА «О накопительных пенсиях» на основании обращения депутатов Национального Собрания РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/resume/1142.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

¹¹ Сергеев А.А. Основные черты социального государства в конституционной доктрине Российской Федерации // Труд и социальные отношения. 2012. № 7. С. 5.

¹² Пункт 4.5 Постановления КС РА ПКС-1419 от 12.06.2018 г. «По делу об определении вопроса соответствия ч. 4 ст. 6 Закона РА «Об образовании» Конституции Республики Армения на основании обращения защитника прав человека РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1419.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

¹³ Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 31.

¹⁴ Постановление КС РА от 12.07.2019 г. ПКС-1475 «По делу об определении вопроса соответствия ч. 1 ст. 20 Закона РА «О государственных пенсиях» Конституции на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1475.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁵ Постановление КС РА от 15.01.2019 г. ПКС-1438 «По делу об определении вопроса соответствия абзаца «Б» подпункта 3 пункта 8 приложения № 1 к Постановлению Правительства РА от 6 марта 2014 г. № 275-N «Об установлении размера единовременного пособия при рождении ребенка, утверждении порядка назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка» Конституции на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1438.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁶ Постановление КС РА от 12.02.2019 г. ПКС-1443 «По делу об определении вопроса соответствия ч. 3 ст. 9 Закона РА «Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц» Конституции РА на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1443.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁷ Постановление КС РА от 10.07.2018 г. ПКС-1424 «По делу об определении вопроса соответствия ч. 16 ст. 61 Закона РА «О военной службе и статусе военнослужащего» Конституции РА на основании обращения административного суда РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1424.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁸ Закон РА «О минимальном размере оплаты труда» ՀՕ-66-Ն от 17.12. 2003 г. (с последними изменениями) (на армянском языке) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 27.04.2021).

¹⁹ Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 35.

SOCIAL STATE IN THE CONSTITUTIONAL DOCTRINE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

S.G. Petikyan

*Head of chair of law of Mesrop Mashtots University, Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor*

The article specifies the various meanings of the social state that exist in the constitutional doctrine, as well as the features that allow describing the Republic of Armenia as a social state. The article analyzes the norms of legislation, as well as the legal positions of the constitutional court of the Republic of Armenia, which reveal the content of the constitutional principle of the social state.

Keywords: social state, Constitution of the Republic of Armenia, Constitutional Court, social justice, social rights.